Наруто прибыл в бухту Черной Воды без происшествий. О, он получил много взглядов от старика, который был начальником порта, когда прибыл в Королевскую Гавань. Несомненно, из-за его уникального... транспорта - плота, когда он прибыл и вышел, чтобы посмотреть, как он тонет.

"Ваше... имя?!" - спросил начальник порта, а Наруто на секунду взглянул на него, прежде чем уронить несколько золотых драконов в руки мужчины.

"Меня зовут Дон't из Дома Экзист", - ответил Наруто, а начальник порта посмотрел на золотых драконов и кивнул.

"Верно. Спасибо, Дон't Экзист. Продолжайте", - ответил начальник порта, а Наруто просто ухмыльнулся и пошел к намеченной цели.

Красный замок. Железный трон. К своему праву первородства.

Но сначала ему предстояло сжечь несколько дней, и он решил, что за эти несколько дней нужно пройтись по городу, чтобы узнать его и людей, живущих в его стенах. Легче сказать, чем сделать, учитывая вонь и общий упадок, в котором сейчас находился город. Вонь лошадиного и человеческого дерьма, смешиваясь вместе, создавала ужасные запахи, которые обжигали его нос. Запахи, которые никогда не должны были появиться, но появились благодаря отсутствию ухода за городом, необходимого для поддержания его чистоты и здоровья людей, живущих в нем.

Наруто был удивлен, что чума еще не появилась здесь. Конечно, возможно, это место уже было наполнено таким количеством ужасных вещей, что даже болезни имели свои стандарты, и решили не размножаться здесь.

'Подумать только, мой отец допустил, чтобы все стало так плохо. А Джоффри, наверное, делает еще хуже - люди открыто выступают против моего сводного брата", - думал Наруто, проходя по улицам и видя всевозможные проблемы в Блошином Дне.

Кучи дерьма и мочи на земле.

Люди лежат в переулках и умирают от голода. Умирающие или просящие еду. Их тела были разрушены болезнями, голодом, обезвоживанием или всем вышеперечисленным. Мало того, некоторые отчаявшиеся женщины открыто занимались публичным блудом, чтобы заработать достаточно денег, чтобы прожить только сегодня.

Без сомнения, чтобы прокормить свои семьи и детей, если таковые у них были.

Наруто это бесило до глубины души. Вместо того чтобы сделать Королевскую Гавань великим городом, не похожим ни на какой другой, его отец и сводный брат превратили это место в

чертову помойную яму. Еще хуже было то, что люди были взбудоражены тем, что Джоффри приказал убить множество людей, включая младенцев. Городская стража лично выполняла приказы, а лорд-командующий Янос Слинт возглавлял их и делал это сам.

Через день лорда-командующего нашли мертвым, без доспехов и внутренней одежды, подвешенным на здании за собственный кишечный тракт. Его член был отрезан, нож воткнут ему в лоб, а слова "Я - детоубийца" вырезаны прямо на груди, чуть ниже шеи.

И пока народ пытался выяснить, кто это сделал, молодой Баратеон насвистывал веселую мелодию, притопывая ногой. Черно-белый дом гордился бы им, если бы знал, что он убил этого засранца средь бела дня, и никто даже не заметил, как это произошло.

Наруто, конечно, знал, почему Джоффри приказал убить стольких людей, ведь все они были внебрачными детьми Роберта. Каждый из них претендовал на Железный трон благодаря тому, что их зачал этот человек. Старший из 20 бастардов, по имени Джендри Уотерс, пропал, и за ним началась охота по всем Семи Королевствам, когда выяснилось, что его хозяин-кузнец продал его Ночному Дозору. Молодой бастард короля Роберта был всего на несколько лет младше самого Наруто, но если его узаконить королевским указом, Джендри сможет претендовать на Железный трон после самого Наруто, поскольку Джоффри был младше их обоих.

К тому же Джоффри даже не был Робертом по крови. Любой, кто разбирается в биологии с точки зрения семейных признаков, мог бы сказать вам это, если бы увидел обоих родителей вместе с ребенком, стоящих бок о бок.

Но факт оставался фактом: Джоффри начал убивать детей-бастардов Роберта и сводных братьев и сестер Наруто. Почти 20 сводных братьев и сестер были уничтожены просто потому, что Джоффри втайне боялся конкуренции со стороны тех, кто мог бы стать лучшим королем или правителем по сравнению с ним.

Несомненно, их общая мать имела какое-то отношение к вызванному страхом желанию убить всех незаконнорожденных отпрысков Роберта, и эта идея была подброшена в основном из злобы к ее свинье-мужу еще долгое время после его смерти.

Войдя в Красный замок, Наруто молча направился в тронный зал. Его никто не остановил, но он знал, что королевская гвардия и солдаты Ланнистеров, размещенные здесь по приказу Серсеи, наблюдают за ним. Но это не имело значения. При необходимости Наруто мог одолеть каждого из них и не вспотеть при этом.

Направляясь в тронный зал, Наруто отчетливо слышал крики, вопли, мольбы девушки о жизни, и, конечно же, Джоффри, который оказался тем самым садистским засранцем, о котором Баратеон знал из уст в уста до встречи с ним. Бесшумно войдя в комнату, молодой Баратеон увидел лежащую на полу рыжеволосую девушку, которая дрожала и умоляла Джоффри быть милосердным. Она не сделала ничего, чтобы заслужить его гнев, даже если ее "предательский брат" ведет "предательскую армию" с севера на юг и вступает в столкновение с войсками

Ланнистеров с запада под предводительством Тайвина Ланнистера.

Двигаясь сквозь тени толпы, Наруто с расчетливой точностью приблизился к Железному Трону. Каждый шаг вперед был целенаправленным. Тихая цель, но все равно цель. Цель? Выйти на позицию и не дать своему сводному брату-идиоту причинить девушке еще больше боли, ведь арбалет удобно расположился у него на коленях, как любимое домашнее животное.

Конечно, Джоффри воспринимал арбалет как домашнее животное и обращался с ним именно так. С его помощью можно было причинять боль другим и медленно мучить их, если знать, куда направить стрелу. Наруто даже готов поспорить, что у этого сопляка втайне была эрекция, спрятанная где-то за штанами, и он легко прятал ее за арбалетом, потому что его член был таким маленьким.

Клянусь богами, он был таким тощим. Такой хрупкий. Такой... худой! Как кто-то может всерьез воспринимать это отродье как короля? Или хотеть служить ему, несмотря на клятву, данную при коронации короля? Даже у самых преданных королевских гвардейцев должно было возникнуть желание вонзить свои мечи в спину или перед Джоффри. Черт возьми, его дядя Джейми сделал это с предыдущим королем, и все равно тот сохранил свой пост, когда многие требовали отправить его на Стену.

Дед Тайвин Ланнистер, оказывая свое влияние, несомненно, имел к этому какое-то отношение.

"Что это значит?" - спросил Тирион Ланнистер, входя в зал со своим верным мечом Бронном и несколькими членами городской стражи.

'Интересно. Дядя Тирион во плоти. И он стал Десницей короля, не меньше! Несомненно, пока дедушка не прибудет сюда, чтобы взять на себя ответственность, как только война закончится или будет близка к этому", - подумал Наруто, придвигаясь ближе, чтобы посмотреть, как все это будет происходить.

"Кто-нибудь, принесите девушке что-нибудь, чем она может прикрыться", - приказал Тирион, и Сандор Клиган быстро двинулся повиноваться.

'Опять же, интересное развитие событий. Настоящий Ланнистер, в сердце которого нет ни тьмы, ни жестокости, присущей другим. Неудивительно, что дед презирает его. Тирион мог бы стать совсем взрослым, но Тайвин все равно презирал бы его за то, что он такой же Ланнистер, как и он сам", - подумал Наруто, откладывая эти мысли на потом.

"Что с тобой не так? Что за мальчишка угрожает и обижает невинную девушку?!" - спросил Тирион, пока Санса медленно вставала, а Гончий стоял и держал ее.

"Я наказываю ее!" - ответил Джоффри, словно это был естественный порядок вещей.

"За что? Она не участвует в войне, полудурок!" - гневно возразил Тирион, зная, что чем сильнее избита Санса Старк, тем большую угрозу для Робба Старка и Севера она представляет во время войны.

"Ты не можешь так со мной разговаривать! Король делает то, что ему нравится!" - воскликнул Джоффри, в его глазах вспыхнул гнев от того, что его дядя разговаривает с ним свысока.

"Ты не король. И не принц. Просто мальчик, возомнивший себя таковым", - возразил Тирион, в то время как Джоффри выглядел готовым отдать приказ убить своего дядю.

Наруто не мог этого допустить.

"Я согласен. Он не король. И не принц", - сказал Наруто, проходя через толпу и привлекая внимание всех присутствующих.

"А ты кто такой, мать твою?!" - потребовал Джоффри, пока Наруто хихикал и игнорировал звук мечей, которые обнажали некоторые мужчины в комнате.

"Почему, Джоффри, я ранен. Как ты мог забыть обо мне? Конечно, в то время ты был еще ребенком, и мы никогда не виделись. И, по правде говоря, я не удивлен, что мать никогда не рассказывала тебе обо мне, учитывая ту болезненную историю, которую, по ее мнению, пережила ее жизнь после моего рождения. Но если ты еще не понял... мы братья", - сказал Наруто, идя к Джоффри, не обращая внимания на защитные действия Гончей, Бронна, городской стражи и королевской гвардии.

"Что? О чем ты говоришь, глупый мальчишка? У меня нет других братьев и сестер, кроме Мирцеллы и Томмена", - ответил Джоффри, а Наруто снова захихикал, подойдя ближе.

"Это не совсем точно. Видишь ли, до твоего рождения в мире появился один ребенок, появившийся на свет в ночь, когда вокруг Королевской Гавани бушевала жестокая буря. Это был сильный шторм. Самая большая и масштабная в истории всех Семи Королевств. Как будто старые боги и новые приносили в мир нечто драматическое, что могли произвести только они. В это время, пока бушевала буря, мой отец Роберт из дома Баратеонов, король Семи Королевств, был рядом с нашей матерью, когда она кричала от боли и рожала ребенка с темными светлыми волосами и голубыми глазами. В комнате во время рождения ребенка находились подручные, десница короля Джон Аррен и великий мейстер Пицель", - ответил Наруто, проходя мимо все еще осторожного, но любопытного Тириона и игнорируя вооруженных людей, следивших за каждым его шагом с еще большей осторожностью.

"Какое мне дело до этой истории? Она меня не касается", - заметил Джоффри, а Наруто захихикал еще громче.

"Еще как касается! Видите ли, этот ребенок был выброшен своими родителями по многочисленным и в конечном итоге глупым причинам. Они не отреклись от него официально,

но король объявил своего сына мертворожденным, чтобы никто не узнал о том, что ребенок демонстрирует некоторые черты Таргариенов со стороны бабушки его отца. С этой целью он отослал сына в Эссос, не намереваясь больше видеть своего ребенка, и отправился коротать свои будущие годы в пьянстве, охоте и блуде с бесчисленными женщинами. Что же касается того, как эта история относится к тебе, мой дорогой брат, то все очень просто. Я и есть тот ребенок, которого он так давно бросил. Я сын короля Роберта из дома Баратеонов. Не только, дорогой Джоффри, но между нами я еще и самый старший, и по праву наследования, если не по крови... Железный трон - мой!" - заявил Наруто, и многие в комнате задохнулись от шока, благоговения и даже ужаса перед его заявлением.

"Ложь! Я старший сын и король Семи Королевств! У тебя нет никаких доказательств твоих притязаний на роль короля!" - воскликнул Джоффри плаксивым тоном, протестуя против его слов.

"Нет доказательств? Кто-нибудь, призовите нашу Мать. Скажите ей... что блудный сын, которого она бросила, вернулся", - сказал Наруто, глядя прямо в глаза Джоффри.

"Ты слышал его! Немедленно позовите королеву!" - приказал Тирион нескольким членам городской стражи, когда увидел, что никто не пошевелился, чтобы повиноваться молодому предполагаемому Баратеону.

"Ты - идиот. Моя мать никогда не признает тебя своим сыном, а тем более моим старшим братом", - самодовольно произнес Джоффри, а Наруто наклонился, чтобы оказаться на одном уровне со светловолосым мальчиком.

"Есть и другие источники, помимо моей матери, которые могут подтвердить мою историю. В том числе и сам Паук. Даже если Пицель попытается встать на твою сторону в этом деле, я знаю, что Паук этого не сделает. Он не может лгать. Это противоречит его положению Мастера Шепота, ведь в таком случае ему никогда больше не будут доверять. И если оба солгут в моем присутствии, я получу их головы и позабочусь о том, чтобы они сильно пострадали за это", - прошептал Наруто холодным тоном, обещающим боль любому, кто солжет ему в лицо.

"Что это значит? Кто ты такой?! Как вы смеете стоять в присутствии моего сына!" - воскликнула Серсея, вбегая в комнату вместе со своим кузеном и только недавно произведенным в рыцари Ланселем Ланнистером, пытавшимся поспеть за ней.

Еще один хрупкий на вид Ланнистер. Склонность к подчинению, которую Наруто мог почувствовать от светловолосого мужчины, и еще один интересный факт: он был связан с Серсеей. Какая бы власть ни была у этой женщины над Ланселем, она была достаточно сильна, чтобы заставить его делать все, что она захочет, и Наруто подозревал, что это может быть сексуального характера. По крайней мере, так ему подсказывало обоняние, учитывая, что они оба были покрыты мылом, которое только женщина может использовать для купания.

Лансель не стал бы приближаться к Серсее, когда она принимала ванну, если только он не был в ней вместе с ней и они НЕ мылись.

Даже дорогие доспехи, в которые был облачен юноша, не скрывали того простого факта, что сам Лансель был еще тем тощим юнцом. Очевидно, он считал, что модные доспехи делают человека лучше того, кто эти доспехи делает. Честно говоря, что это с его материнской стороны дома Ланнистеров в последнее время рождаются такие хрупкие на вид мужчины? Слава богам, кровь его отца была так чертовски сильна, что пересиливала эту хрупкость.

"Я знаю, что прошло почти 20 лет с тех пор, как вы в последний раз видели меня, королева-регент, но даже несмотря на это... мать должна узнавать своего ребенка по его виду", - прошептал Наруто, прежде чем повернуться и снять матерчатую и соломенную шляпу с лица.

"Наруто", - прошептала Серсея с расширенными глазами, но ее голос пронесся по комнате, как эхо.

"Во плоти после почти 20 долгих лет отсутствия на другом конце света твоими собственными руками, не меньше", - ответил Наруто с небольшим поклоном.

"Нет. Нет, это не можешь быть ты! Ты был отослан в Эссос, чтобы умереть или, по крайней мере, стать одним из Безупречных! Это был мой приказ глупой служанке, которая отвезла тебя туда!" - воскликнула Серсея с выражением отрицания на лице.

"Да, но у моей суррогатной матери были другие планы. Я не стала Безупречной. И это хорошо, потому что я проводил время со многими женщинами, когда не был в боевых ямах. Не волнуйся, в отличие от моего отца, я не породил ни одного ублюдка, как ты, без сомнения, опасался, если бы мне позволили сохранить член. Тем не менее, я представляю, как эти женщины скучают по мне после всего этого. Я здорово их разбаловал, когда мы трахались", - небрежно сказал Наруто, а Бронн и Тирион ухмыльнулись.

'Только Баратеон мог бы сказать такое о женщинах, с которыми они были вместе', - подумали Бронн и Тирион одновременно.

"Что касается того, зачем я здесь, думаю, это очевидно. Я здесь, чтобы потребовать то, что принадлежит мне по праву и по крови. А то, что принадлежит мне по праву и по крови, как раз и есть этот уродливый стул, на котором сидит мой младший брат, притворяясь королем. И при этом королем нищим", - сказал Наруто, пока Джоффри смотрел на него, и вскоре Серсея сделала то же самое.

"Ты не имеешь права претендовать на Железный трон. Ты был объявлен мертворожденным и как таковой больше не являешься законным наследником", - возразила Серсея, а Джоффри ухмыльнулся.

"Это было бы так, если бы объявление было правдой. Поскольку я жив и все еще стою здесь перед вами, это не так. Поэтому декларация недействительна", - ответил Наруто, а Серсея нахмурилась, понимая, что он прав.

"Я не видела своего сына почти 20 лет. Невозможно сказать, что ты - это он. Насколько я знаю, ты мошенник, выдающий себя за моего сына", - сказала Серсея, зная, что нет способа доказать, что этот человек был ее сыном в ту единственную ночь много лет назад.

"Разве нет? Великий мейстер Пицель, как хорошо, что вы пришли! Полагаю, весть о моем возвращении придала вам сил. И вы привели с собой друзей. Как мило!" - сказал Наруто, видя, как нервный великий мейстер Пицель быстро входит в комнату с невозмутимым Варисом и крайне любопытным Петиром Бейлишем.

"Великий мейстер Пицель, есть ли возможность подтвердить, что этот человек - сын, которого я отдала Роберту почти 20 лет назад?" - спросила Серсея, в то время как великий мейстер переводил взгляд с Наруто на нее, видя, как она смотрит на него: "Откажись от его претензий, иначе!".

"Никаких, моя королева. Ребенок Роберта умер при родах. Его гнев в ту ночь был сравним только с бурей, которая окружала стены замка в ту ночь", - сказал Пицель, и Джоффри и Серсея с ухмылкой посмотрели на него.

"Видишь, он лжет. Убейте его!" - скомандовал Джоффри, в то время как еще несколько человек выхватили мечи.

Но их остановило тяжелое, невидимое давление, внезапно заполнившее комнату и заставившее многих нервно потеть.

"Первый, кто направит на меня свой меч, копье или любое другое оружие, будет убит мучительной смертью, о которой будут рассказывать в историях и песнях на протяжении многих поколений. Так что если кто-то из вас хочет до завтра трахнуть свою женщину или шлюху в борделе, я настоятельно рекомендую вам не доставать оружие", - приказал Наруто, глядя сначала на Гончую, а затем на членов городской стражи, людей Ланнистеров и Королевской гвардии, встретивших его необычные глаза.

'Эти глаза. Точно такие же, какими я их помнил все эти годы назад'. Причина желания Роберта трахать своих шлюх, когда повода не было окружать Лианну Старк', - с горечью подумала Серсея.

"Теперь, что касается того, что вы говорите, что нет никаких доказательств, Великий Мейстер, я хочу задать несколько коротких, но простых вопросов, касающихся моей легитимности. Вы возражаете?" - сказал Наруто, сосредоточив внимание на пожилом мужчине.

"Н-нет, мой господин", - ответил Пицель, не в силах отвести взгляд от стоящего перед ним воина.

Он также пропустил звук, который издал Бронн, увидев различные сигилы на левой руке Наруто, хотя остальные, а именно Тирион, не заметили. Они посмотрели друг на друга, причем

глаза Тириона требовали ответа на реакцию Бронна, увидевшего сигилы.

"Скажи мне кое-что, великий мейстер, если король заявляет что-то о ребенке, которого он видит, скажем... что он мертворожденный, но сам ребенок не мертворожденный, является ли его заявление действительным?" - спокойно спросил Наруто, в то время как Пицель на мгновение запнулся.

"Нет, мой господин. Такие заявления не действительны. На самом деле, принуждение к ложным заявлениям идет вразрез с Седьмым, как постановил Верховный Септон. Ни один сеньор, верховный лорд или даже крестьянин не подчинится такому заявлению, если оно было сделано королем", - сказал Пицель, а Наруто кивнул.

"Понятно. А когда 20 лет назад родился ребенок, ты был в комнате, когда королева рожала, верно?" - спросил Наруто, и Пицель кивнул, поскольку это действительно было правдой, так как мейстер, а тем более Великий Мейстер, должен был присутствовать в королевской семье, когда королева была в процессе родов.

"Да, милорд", - просто ответил Пицель.

"И до ложного заявления короля Роберта о том, что ребенок мертворожденный, ребенок, о котором идет речь, на самом деле был жив. Не так ли?" - спросил Наруто, при этом Пицель вспотел еще сильнее, когда давление усилилось, когда он отказался ответить немедленно.

"Да, мой господин. Король Роберт был очень рад рождению ребенка. Он назвал его водоворотом из-за того, что его рождение пришлось на бурю, а ребенок кричал во время нее. Он назвал ребенка своим сыном", - ответил Пицель, и Серсея бросила на него взгляд, но в данный момент старик боялся, что перед ним молодой человек, а не дочь Тайвина Ланнистера.

"Но случилось нечто, что изменило ситуацию, не так ли? Когда глаза мальчика внезапно сменили голубые глаза Баратеонов, которыми, как известно, обладают все Баратеоны, на два глаза разного цвета. Один был демонического красного цвета. А другой - фиолетового оттенка, достойного любого из Дома Таргариенов. Верно?" - спросил Наруто, и Пицель снова кивнул.

"Это было очень необычно видеть после того, как это случилось. Никто не знал, почему. Я пришел к выводу, что это произошло из-за того, что бабушка короля Роберта была Таргариен, и некоторые ее черты, а именно глаза, проявились. Один был удачным, другой - нет, и в результате король Роберт пришел в ярость из-за этого. Он официально объявил ребенка мертворожденным, но сам мальчик прожил в Королевской Гавани около четырех лет до своего ухода", - сказал Пицель, и Наруто кивнул.

"А эти оптические особенности, окружавшие ребенка, могут ли они быть воспроизведены за пределами родословной мальчика?" - спросил Наруто, и Пицель отрицательно покачал головой.

"Нет. Они не могут. Если мальчик не станет мужчиной и не родит ребенка с такими же

оптическими особенностями... это невозможно. Только у мальчика есть такие уникальные черты. Ни у кого другого за всю историю Семи Королевств нет двух разных типов глаз такого цвета", - сказал Пицель, и Наруто улыбнулся.

"Так что, если у меня нет ребенка, шансы на то, что кто-то будет выдавать себя за давно потерянного и предположительно мертвого сына Роберта, практически отсутствуют. Все из-за уникальной природы глаз мальчика... единственного в своем роде!" - заключил Наруто, и Пицель кивнул, игнорируя смертельный взгляд Серсеи.

"Это верно, милорд", - смиренно ответил Пицель.

"Скажите, великий мейстер, мои глаза идентичны тем, которые вы видели все эти годы назад?" - спросил Наруто, и Пицель со страхом посмотрел в его глаза, ощущая сильное присутствие за этими необычными пронзающими душу глазами, а затем упал на колени в отчаянии от правды, которая смотрела ему прямо в лицо.

"Простите меня, Ваша Светлость. Я не хотел лгать вам. Я - немощный старик, который боится за свою жизнь от рук Ланнистеров и их власти", - взмолился Пицель, и Наруто с рычанием посмотрел на него, а затем сосредоточился на Пауке, наблюдавшем за всем происходящим.

"Если кто-то еще не убежден, возможно, Паук захочет рассказать, что он знает о себе. Я очень сомневаюсь, что мое существование осталось незамеченным вашими маленькими птичками. Хотя я уверен, что они должны были заслужить свою награду за такую хорошую информацию обо мне", - сказал Наруто, и Варис слегка поклонился.

"Действительно. Этот человек на самом деле ребенок Роберта. Баратеон и по имени, и по крови. Я был в доках в тот день, когда мальчика отослали в Эссос вместе со служанкой, которой было поручено отправить его в Астапор, чтобы он стал Безупречным. Все по приказу самой королевы. Король Роберт не знал, что она хотела этого, но даже если бы он знал, я не знаю, какой была бы его реакция на это, учитывая, что мастера Астапора делают с мальчиками, чтобы превратить их в Безупречных", - сказал Варис, а Тирион и Бронн вздрогнули, поскольку знали и были рады, что с ними такого не случилось.

Хорошо, что мой отец никогда не думал об этом. Но, возможно, к этому приложило руку мое собственное уродство. Вряд ли мастера Астапора смогли бы превратить карлика в Безупречного, несмотря на моего отца, который, без сомнения, заплатил бы им за попытку, будь у него такая возможность", - думал про себя Тирион.

Бывали моменты, когда он благодарил богов за то, что они сделали его карликом. Не всегда, но бывало, что его размер приносил пользу в различных ситуациях, в которых он оказывался.

"Мои птички давно присматривают за ним, и да, ты заставил их заслужить право быть моими птичками, когда был в Эссосе. Должен сказать, что твои действия там были весьма впечатляющими, как я слышал, ты начал свою карьеру в боевых ямах Миэрина в возрасте 12 лет после смерти твоей подручной, ставшей тебе суррогатной матерью. Кстати, я выражаю вам

свои соболезнования. Она была хорошей женщиной, раз любила и растила тебя так, как любила", - сказал Варис, опасаясь, что план вернуть мальчика, когда он станет мужчиной, был разрушен, поэтому он переключил свое внимание на Визериса и Дейенерис Таргариен, чтобы занять Железный трон.

"Спасибо, лорд Варис. Пожалуйста, продолжайте", - сказал Наруто, и Варис снова поклонился.

"В конце концов, ты заработал столько денег, что ему уже не было нужды заставлять тебя сражаться там, и он даже выделил тебе щедрую сумму из полученной прибыли на путешествия по всему Эссосу. В конце концов, ты присоединился ко Вторым Сынам, отказался от нескольких повышений, чтобы стать лейтенантом или капитаном. Вскоре вас завербовали в Золотую роту, и вы снова отказались от нескольких повышений, так как идея сражаться на фронте не понравилась вам. После некоторого времени, проведенного с ними, вы расстались, путешествовали по миру, провели время в Браавосе и научились там многому. В том числе свободно говорить на нескольких языках, так что никто не мог подумать, что ты не из этих мест", - сказал Варис, и Наруто кивнул, поскольку все это было правдой.

"Теперь это не имеет значения! Я - король. Я был коронован и имею благословение самого Верховного Септона!" - воскликнул Джоффри, а Наруто повернулся лицом к своему сводному брату и заставил мальчика вспотеть под его взглядом, прежде чем подойти к тощему сопляку.

"Все это ничего не значит. Ты больше не король. Я старший между нами двумя, Джоффри. По праву королевской крови и в соответствии с правилами наследования я - истинный король Семи Королевств, и я не позволю такому, как ты, сесть на мой трон. Убирайся с моего места. Сейчас же!" - приказал Наруто, в то время как Джоффри смотрел на него, несмотря на хныканье, вырывавшееся из его рта.

"Нет! Ты не можешь меня заставить", - сказал Джоффри, как ребенок, которому приходится отдавать любимую игрушку кому-то другому, и смотрел, как Наруто наклонился ближе, так что оказался в нескольких дюймах от его лица.

"Вот видишь... тут ты ошибаешься, дорогой брат. Я могу сделать тебя. Я сделаю тебя. И если ты не встанешь с моего места в ближайшие пять секунд, я избью тебя до полусмерти, прежде чем вышвырнуть из Красного Хранилища на заполненные дерьмом улицы, где люди ждут, чтобы закончить начатое мной дело. Так что во что бы то ни стало... сопротивляйся. Я получу огромное удовольствие, избивая тебя до неузнаваемости, прежде чем позволю людям, жаждущим твоей крови за то, что ты сделал с моими ублюдочными братьями и сестрами, прикончить тебя", - прошептал Наруто, а Джоффри взглянул на свою мать, которая побледнела при мысли о том, что ее сын будет избит до смерти низкорожденными за пределами Красного замка, и пробормотал ему "делай, что он говорит... пока".

Медленно Джоффри опустил арбалет, который когда-то держал в дрожащих руках, и положил его на пол рядом с Железным троном. Медленно встав с Железного трона, мальчик отошел в сторону, чтобы его старший брат мог спокойно сесть в качестве официального короля Семи Королевств.

После того, как Наруто сорвал корону с головы мальчика и надел ее на свою собственную, Наруто сделал мысленную заметку о том, чтобы сделать свою собственную корону, так как эта была слишком мала.

"Да здравствует король Наруто из дома Баратеон. Да воцарится он!" - сказал кто-то в глубине толпы, наблюдавшей за разыгрывающейся драмой.

Кто-то, кому Наруто незаметно заплатил 10 золотых драконов, чтобы тот сказал именно то, за что он заплатил ему в этот момент. Тот удивился, но за 10 золотых драконов не задавали вопросов и подчинялись только тогда, когда им платили.

"Спасибо. А теперь, первое дело как короля, Сандор Клиган, пожалуйста, проводи моего дорогого брата в его комнату и проследи, чтобы он не покидал ее ни по какой причине, пока я не разрешу ему выйти", - сказал Наруто, Сандор кивнул и двинулся провожать разгневанного Джоффри обратно в его комнату.

Этого не может быть. Мои планы, мои замыслы, каждый мой шаг, чтобы контролировать трон в качестве королевы-регента, срываются!" - думала Серсея, впадая в панику.

"Лансель Ланнистер, пожалуйста, проводите мою потрясенную мать в ее комнату. Полагаю, вид меня и моего возвращения слишком возбудил ее разум, и ей нужен отдых. Проследи, чтобы она отдохнула, пока в позднее время по моему выбору моей матери не будет позволено покинуть ее. Также скажи ей, что она должна увидеть меня в конце концов для личных вопросов, которые мы должны обсудить в отношении будущего. Важные личные дела, которые нельзя больше игнорировать", - приказал Наруто, и Лансель нерешительно кивнул ему, после чего убедился, что шокированная Серсея следует за ним.

"И что же будет со мной, Ваша Светлость? Или я должен называть тебя своим племянником, поскольку я брат твоей матери?" - спросил Тирион, и Наруто взглянул на него с небольшой улыбкой.

"Ты можешь оставаться дядей. Что касается твоего положения, то я делаю твою должность Десницы Короля постоянной, а не временной. И ты можешь обращаться ко мне как хочешь, несмотря на мой титул короля. На самом деле, прикажи всем членам Малого Совета собраться на важную встречу в зале Малого Совета через несколько дней, пока новости о моем возвращении и должности дойдут до жителей всей Королевской Гавани. У нас много важных дел, которые необходимо решить. Важных дел, которые нельзя откладывать. Не сейчас, пока я король", - приказал Наруто, Тирион кивнул и двинулся выполнять приказ.

http://tl.rulate.ru/book/83649/2677086